

Голубой ангел у стен Малапаги

Возг. Москва - 1994 - 3 марта - с. 4.

Среди многочисленных романов, рожденных в Голливуде, драматическая история любви великого европейского актера Жана Габена и легендарной Марлен Дитрих до сих пор остается самой загадочной и интригующей...

Они полюбили друг друга не в самом юном возрасте. Обоим было под сорок. К этому времени Марлен уже была легендой. У ее прекрасных ног, застрахованных, по слухам, на 100 тысяч долларов, побывали самые знаменитые мужчины XX века: кинорежиссер Штернберг, писатели Ремарк и Хемингуэй, актер Орсон Уэллс... Говорили, что Гитлер предлагал ей руку, сердце и место императрицы Третьего рейха, но получил отказ.

Она была как никогда хороша собой. Замечание ассистента ее первого режиссера о том, что у Дитрих хорошая фигура, но для кино нужно еще и лицо, воспринималось уже как забавный анекдот. Ее внешность стала эталоном красоты.

Габен появился в Голливуде как эмигрант с небольшим чемоданчиком и несколькими долларами в кармане. Привыкнув, как и все сильные натуры, опекать попавших в беду, Марлен занялась судьбой Жана. Ее почти материнская забота вскоре переросла в страстную любовь. Марлен нравилось бывать в обществе со «своим французом». Его небрежная элегантность, достоинство и значительность никогда не давали ему потеряться даже на фоне голливудских ге-

роев-любовников. Сегодня его бы назвали суперменом. Для Марлен он был самым желанным мужчиной.

На вопрос журналистов, почему именно Габен, она отвечала с загадочной улыбкой роковой женщины, знающей то, что мужчинам знать не дано: «Вершина мужской красоты — его фантастические бедра. К тому же он прекрасный танцор».

Несмотря на взаимную любовь, их жизнь все больше походила на кошмар. Габен, переживший не одну измену и всегда с подозрением относившийся к женщинам, пришел в ярость, узнав о продолжающейся связи Марлен с Джоном Уэйном, восходящей американской звездой. «Как можно одновременно жить с несколькими мужчинами?!» (помимо Уэйна существовал еще муж) — ужался он.

Жизнь в эмиграции Габен воспринимал как малоприятную авантюру. Он не любил американское кино. Терпеть не сильно высокомерия Голливуда и не прощал ему равнодушия к трагедии, разыгрываемой в Европе. К тому же он глубоко страдал от того, что будучи здоровым и сильным, вынужден бездействовать в это время, как другие проливают кровь за свободу Франции. Все это делало его жизнь в Голливуде невыносимой, а ссоры с Марлен — бурными и драматичными.

Дела шли неважно. Обещания, данные фирмой «XX век», не выполнялись. Его просили по-

нять ситуацию. Он все понимал и принимал. Только Марлен приходила в ярость и боролась за него, как львица. Дитрих скандалила, пускала в ход связи и чары, добывая ему контракты и обеспечивая будущее в Голливуде.

Но, как всегда бывало в их отношениях, последнее слово оставалось за Габеном.

Знаменитую речь де Голля, призвавшего всех французов объединиться для борьбы за освобождение родины, Жан и Марлен слушали поздней ночью. Оба, не стесняясь, плакали.

Жан решил во что бы то ни стало идти воевать. Марлен, которая, по собственному признанию, была ему «и матерью, и сестрой, и другом, — о, если бы только это!», — поняла его.

Дитрих сама отвезла «своего француза», как она его называла, в темный порт недалеко от

Нью-Йорка, где его уже ждали на военном танкере. Перед разлукой они поклялись в вечной дружбе.

Они еще не знали, что танкер будет потоплен немецкой подводной лодкой, и ей предстоит долгая и мучительная неизвестность, прежде чем она узнает, что Жану удалось спастись, добраться до Касабланки и вступить в танковый корпус де Голля.

Она умирала от страха за его жизнь и гордилась им. В их бурном, не без измен, скандалов и жестокости, романе это был период самой счастливой, страстной и верной любви. Их разделяли сотни километров, и только в письмах они могли говорить друг с другом. Но никогда Марлен не была так безумно влюблена в «своего француза», никогда не была так близка ему. Надев военный мундир (жест, совершенно немислимый для голливудской звезды), Дитрих отправляется в Европу. Ее встречают в самых горячих точках. Марлен сильно рискует. Еще до войны, отказавшись вернуться в нацистскую Германию, она стала личным врагом Гитлера.

Пренебрегая опасностью, Марлен появляется на передовой. В перерывах между боями солдаты союзных войск слушают ее песни.

Самое большое ее желание в это время — увидеть Жана. Однажды она узнает, что дивизия генерала Леклерка, в которой служил Габен, расположилась всего в 80 километрах от ее части. Раздобыв джип, Дитрих отправляется в расположение французской дивизии.

Жан Габен (настоящее имя и фамилия — Жан Алексис Монкорже). Родился 17 мая 1904 года в Меризле, промышленном пригороде Парижа. Отец был актером на вторых ролях во второразрядных театрах. Мать, неудачная певица, умерла рано. Габен долго сопротивлялся актерской профессии, работал вначале на строительстве, был подручным на сталелитейном заводе, служащим в торговой фирме. Но в 1923 году под давлением отца вступил в труппу «Фоли Берже». Актерскую карьеру начал с музыкальных ревю и оперетт. В 1930-м дебютировал в кино. Снялся более чем в 80 фильмах. Лучшие роли сыграл в картинах «Мария Шапделен», «Голгофа», «Пепе Ле Моко», «Великая иллюзия», «Набережная туманов», «Человек-зверь», «День начинается», «Мартен Руманьяк», «У стен Малапаги», «Мария из порта», «Воздух Парижа», «Французский канкан», «Газолин», «Через Париж», «Дело доктора Лорана», «Отверженные», «Сильные мира сего», «Улица Прэри», «Мелодии из подвала», «Мсье», «Божий гром», «Сицилийский клан», «Двое в городе». Долгие годы был ведущим актером французского кино. Считается одним из лучших исполнителей роли комиссара Мэгре, которого сыграл в нескольких фильмах. Старшая дочь Флоранс в отличие от своей сестры Валери тоже начала работу в кино — при первых шагах техническим сотрудником, затем уже как актриса.

Умер Жан Габен 15 ноября 1976 года.

Ее появление вызывает переполох. Марлен мгновенно узнали, и танкисты наперевоб предла-гают ей место на танке. Габен со стороны наблюдает за происходящим. Когда, наконец, она увидела его и, соскочив с танка, как с пьедестала, бросилась к нему, он раздраженно спросил: «Какого черта ты здесь делаешь?! Ты же весь лагерь сведешь с ума!» Не усели знаменитые влюбленные обняться, как раздался сигнал «По машине!», и их короткой встрече пришел конец. Случилось это зимой 1944 года.

В следующий раз Марлен и Жан, оба уже демобилизованные, встретились в освобожденном Париже. Чтобы полнее насладиться обретенным счастьем, они уединились на ферме. Габен косил траву, а Марлен угощала французскими блюдами друзей (была она выдающейся кулинаркой) и швыряла деньги направо и налево, поддерживая обнищавших знакомых и всех, кто приходил с протянутой рукой.

Казалось, идиллия будет продолжаться вечно. На съемках картины «Мартен Руманьяк», в которой оба участвовали, Габен называл ее не иначе, как «моя великая», чем приводил в немалое смущение окружающих.

Разрыв был неожидан, как гром среди ясного неба.

Работа над фильмом подошла к концу. Марлен ждали в Голливуде. В последний день декораторы прямо на съемочной площадке устроили импровизированный бар, повесили транспарант с трогательной надписью «Да благословит тебя Господь, Марлен!».

Не пытаясь сдерживать слез, Дитрих прощались с друзьями. Каждому из присутствовавших достались ее объятия и памятный поцелуй. Габен стоял в стороне. И лишь когда был объявлен последний осветитель, Жан, раскрыв объятия, негромко произнес: «А я?».

Марлен спрятала лицо у него на груди и за-мерла. Мертвая тишина воцарилась в павильоне. Наконец, как вспоминал один из присутствовавших актеров, Габен «легко и нежно похлопал свою прусачку чуть пониже спины, оставив на черной блестящей ткани, обтягивающей легендарную попку, след более трогательный, чем стихи Превьера».

Таким был конец бурного романа, многие годы занимавшего публику двух континентов, но история любви на этом не завершилась. Габен, не желая делить любимую женщину с кем бы то ни было из мужчин, ушел от нее. В 1949 году он женился на молодой красавице-манекенщице Доминик Фурье, которая стала третьей и последней его женой. Их брак был счастливым. «С тех пор, как я встретил свою жену, я больше не посмотрел ни на одну женщину». В первую очередь эти слова относились к Марлен. Из уважения к жене и детям Габен навсегда вычеркнул ее из жизни.

Бывшая возлюбленная много раз искала встреч с Габеном, но ему всегда удавалось уклоняться от них. За исключением одного вечера, когда она направилась к нему, подчеркнуто демонстрируя дружеский характер своих намерений. Прием, который ее встретил, был таким холодным, что она поспешила отступить ради спасения своей репутации неотразимой женщи-ны.

Марлен Дитрих никогда не переставала любить «своего француза». В ее глазах это был единственный мужчина, которого она страстно желала удержать. Любой ценой. За исключени-

Марлен Дитрих (настоящее имя и фамилия Мария Магдалена фон Лош) родилась 27 декабря 1901 года.

Окончила Берлинскую музыкальную академию и Школу драматического искусства Макса Рейнхардта.

Вышла замуж за Рудольфа Зибера. Вскоре у них родилась дочь Хайдеде, которая позднее, уже в США, поменяет имя и станет Марией. Дитрих начинала как драматическая актриса в театре. В 1923 году дебютировала в кино (фильм «Мужчина в пути»). После роли певицы Лолы-Лолы в картине Джозефа Штернберга «Голубой ангел» к ней пришел успех. С 1930 года работала в Голливуде, снималась в фильмах «Марокко», «Обещанная», «Шанхайский экспресс», «Белокурой Венере», «Дьявол — это женщина», «Желание», «Рыцарь без лат», «Ангел», «Дестри снова в седле», «Нью-орлеанский огонек», «Мартен Руманьяк», «Страх сцены», «Печать зла» и многих других. Была одной из самых выдающихся и загадочных актрис мирового кино. В нашем прокате шли только два фильма с ее участием — «Свидетель обвинения» и «Нюрнбергский процесс». Много гастролировала как певица. В 60-е годы была с концертами в Москве. Последний фильм, в котором она снялась, — западногерманский «Прекрасный жиголо — несчастный жиголо» (1978). Более 10 лет вела уединенный образ жизни — ни с кем не встречалась, никаких интервью. Только Максимилиан Шелл смог ее уговорить сделать документальный фильм «Марлен».

Умерла в своей парижской квартире 5 мая 1992 года. Похоронена на кладбище Фриденау в Берлине, рядом с матерью. Недавно могила актрисы была осквернена фашиствующими молодчиками, которые не могут ей простить ненависть к тоталитарному режиму...

ем развода с мужем.

Дитрих упрекала Габена в жестокости и в слишком сильно развитом инстинкте собственника. В глубине души она признавала его правоту, но, даже отчаянно любя, не могла вести себя по-другому. То, что их разделяло, коренилось в самой ее природе. Габену нужна была любимая и любящая женщина. Марлен же при всей своей страстности была скорее символом эроса. Отдаваясь, она на самом деле всегда сопротивлялась и неизменно оставалась активной стороной. Как легендарная афинская жрица любви Фрина, вдохновлявшая художников древности на великие произведения искусства, Дитрих была скорее мифом, пробуждавшим извечный позыв к сладострастию и неутолимый душевный голод. Слухи о том, что великая Марлен может не только потерять голову из-за женатого мужчины, но и убедить его бросить дом и семью — иногда ради одной-единственной ночи, — не были лишены оснований. Возможно, именно эта особенность Марлен и повлияла на поведение Габена.

Незадолго до его кончины великая Марлен призналась, что если бы раздался звонок и, открыв дверь, она бы обнаружила за ней Габена, сорок прошедших лет не помешали бы всему начаться сначала.

Но кто знает, была бы столь длительной ее любовь, если бы тогда, в 1946-м, Жан Габен не покинул ее? Галина КОМПАНИЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: Марлен и Жан в фильме «Мартен Руманьяк».

По материалам журнала «ВИДЕО-АСС. Фаворит».

